

— Я не буду настаивать на этом, Урюу. Но у меня такое ощущение, что это может случиться скоро. — После этого они разошлись, чувствуя, что больше нечего сказать друг другу. Солнце скрылось за горизонтом, и свет сменился с теплого бронзового на бледное серебро луны и уличных фонарей. Спустя несколько минут Ичиги вернулся домой, где его ждала семья с ужином. В большинстве семей можно услышать "Я дома" или "Я вернулся". В этом доме, защищенном сильным барьером от нежелательных глаз, первые слова Ичиги к семье были:

— Бакудо №8, Секи. — Он поднял руку, и орб света, зависший на его запястье, отразил быстрый удар отца, отбрасывая его назад. Ичиги сразу же бросился на отца, который восстановил равновесие и начал наносить сыну быстрые удары. За столом, наслаждаясь ужином, который приготовил Ичиги, сидели его сестры-близнецы. Одна была нежной, как распускающийся цветок, с волосами, похожими на материнские, в то время как другая была более грубой, с черными волосами, как у отца.

— Разве они не могут подождать до конца ужина? — пожаловалась Юзу, надув щеки от недовольства, пока отец и сын сражались.

— Оставь их, — сказала Карин, протягивая миску для добавки риса. — Ичиги должен быть готов ко всему. Ты это знаешь.

— Это не значит, что мне это нравится, Карин, — ответила она, накладывая сестре еще порцию. Бой закончился так же быстро, как и начался, ничьей между отцом и сыном, каждый из которых достиг физического предела.

— Ты определенно становишься лучше, мой сын, — сказал Иссин, глядя на него с гордостью. Он радовался, что его сын уже на уровне большинства лейтенантов, ему оставалось только стать Синигами, чтобы подтвердить это. Оба мужчины вернулись за стол, чтобы насладиться семейным ужином. Хотя они все еще скучали по кулинарии Масакки, Юзу прекрасно справлялась с этой задачей. Перед сном Иссин сообщил сыну, что Урахара хочет видеть его завтра. Это было важно.

(На следующий день)

Ичиги шел по городу в серой школьной форме, чтобы проверить дух девочки, которую он встретил вчера. Тогда он услышал вой. Как будто большое чудовище кричало от голода. Он помнил эти крики, такие же, как у тех зверей, что разорвали его учителя много лет назад. Он побежал в город, чтобы найти их и маленькую девочку, за которой они гнались. Люди в панике убегали от опасности, которую не могли увидеть, но которая явно давала о себе знать. Это

было огромное коричневое насекомообразное чудовище, напоминающее богомола. Перед ним, спасая свою душу, бежала маленькая девочка-дух.

— Помогите мне! — кричала она, убегая. Ичиги схватил ее и скользнул с помощью Хиренкяку. Он добрался до конца тротуара, когда наконец нашел того Синигами, которого ощущал. Она двигалась так грациозно, разрезая Пустого, как лезвие на ветру, убивая его двумя взмахами.

— Наконец-то появился Проводник Душ, — сказал он, наблюдая, как Пустой растворяется. Она взглянула на него, и ее глаза расширились от шока. "Черт, она видела, как я это сделал", — подумал он, прежде чем исчезнуть с места.

— Этот мальчик, — сказала Синигами, когда объект ее интереса исчез из виду. Он выглядел так похоже на него и определенно не был обычным человеком. — Мне нужно его найти. — Она ушла, чтобы продолжить свои обязанности. — У меня есть к нему вопросы.

(Позже вечером)

— Эй, Кисукэ, — сказал молодой гибрид, входя в маленький магазин, ударяя Джинту по голове за то, что тот снова дразнил Урору из-за ее робости. — Я здесь. — Он шел по центральному проходу небольшого магазина, среди полок и витрин с ничем не примечательными товарами. Его удивляло, что Кисукэ удастся держать этот магазин на плаву, вероятно, это не то, что он хотел бы знать. Может быть, это как-то связано с настоящим предназначением магазина — обслуживать духовных существ. — Что ты хотел? — спросил он своего растрепанного учителя.

— Ну, мой драгоценный ученик! — воскликнул ученый в шляпе-ведре, возбужденно, заставив Ичиги напрячься, зная привычки своего учителя. — Я провел все расчеты, учел все переменные, испытал все возможные способы, не спрашивай как, и наконец... Я достаточно уверен, чтобы дать тебе это. — Он бросил черный шарик душевой конфеты, такой же, как фальшивая душа, используемая Синигами. — Проглоти это, и это отделит тебя от твоего тела. — Кисукэ говорил серьезно. — После этого у тебя будет окно для пробуждения твоих скрытых способностей Проводника Душ, но это будет очень рискованно. — Ичиги посмотрел на своего учителя, в котором не было ни следа его прежнего комического поведения. — Этот метод может быть выполнен только кем-то вроде тебя и только тобой. — Он наклонился к своему ученику и объяснил, что нужно делать.

— Это будет очень больно, — сказал Ичиги, слегка взволнованный перспективой наконец-то пробудить остальные свои способности. Он собирался уйти, прежде чем вспомнил о Проводнике Душ, которого видел раньше. — Кстати, в городе Синигами. Она, возможно, видела, как я использую Хиренкяку, — Он пытался закончить, прежде чем его атаковала единственная, кого он все еще не мог догнать. Йоруичи в кошачьей форме царапала его лицо, ругая своего ученика.

— Какое место в словах "будь осторожен" тебе постоянно непонятно! — кричала она, пока Ичиги пытался снять ее с лица. — Ты знаешь, что ты под наблюдением! Мы не можем позволить ему узнать, что мы знаем о его наблюдении, и Общество Душ не будет терпимо к такому, как ты! Тебя могут убить на месте, если они узнают правду слишком рано.

— Старик готов слушать, но только когда кто-то докажет свою надежность, — сказал Кисуке. — Твой лучший шанс — вероятно, после предательства Айзена, если это произойдет.

— Я приму это к сведению, — сказал Ичиги, выходя от своих учителей и направляясь домой. Возвращаясь домой на ужин, с душевой конфетой в руках и чувством, что она скоро понадобится.

(Клиника Куросаки. Ночь.)

Он лежал в своей кровати, глядя на маленький шарик в руке, обдумывая, что ему сказали и что ему предстоит сделать. Его сестры заканчивали свои дела, пока их отец был на встрече с дядей, обсуждая новые методы для врачей в быстро развивающейся области медицины и хирургии.

— Эй, — обратился он к единственным людям, которые были с ним. — Думаете, это сработает? — Рядом с ним в потрепанном черном плаще стоял Квинси Зангецу, а на другом конце — его Пустой, цветной негатив его человеческой половины.

— Должно, — сказал белый Зангецу. — Он никогда не подводил тебя раньше.

— Но это может быть опасно для него и окружающих, — сказал старший Квинси. — Ты должен убедиться, что твои сестры за барьером, когда будешь это использовать. — Барьер, созданный Кисуке и Тессаем. Разработан, чтобы защищать обитателей от атак и наблюдений на основе реяцу, но не препятствовать входу духов.

— Она идет, — сказал Ичиги, чувствуя приближение Проводника Душ. Проекция его занпакто исчезла, вернувшись к своему хозяину, за мгновение до того, как она вошла в его комнату. — Что ты здесь делаешь? — прорычал он на женщину в черном, но она не ответила. — Эй! Ты меня слышишь? — Он повторил, но снова без ответа, так как она сканировала комнату. Она стояла посреди его комнаты, ища и ощущая следы оставшихся Пустых.

— Я чувствую это, — сказала она сама себе. Она ощущала большую энергию, но она насыщала большую часть области, делая это ощущение бесполезным. Так сосредоточившись на своей миссии, она не заметила молодого парня в комнате... или что он собирался сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4326413>